

Великий разлом

100 лет тому назад в России произошли две революции — буржуазно-демократическая и социалистическая

И век спустя в нашей стране нет единства в оценках того, что случилось тогда. Но мнения, суждения оставим профессиональным историкам и остановим свой выбор на тех авторах, кто был непосредственным участником событий, ибо они вызывают больше доверия. Именно на этом основана издательская серия «Вече» «Свидетели эпохи». Вот что, например, в предисловии к своей книге «В Мраморном дворце» писал великий князь Гавриил Константинович Романов: «Мне было дано видеть, знать эту жизнь близко, ближе, чем многим другим, знающим её только со стороны, понаслышке, по рассказам, далеко не всегда беспристрастным. И я сочту свой долг исполненным, если мои краткие, непритязательные, но проточно точные записи-воспоминания внесут в установившиеся уже образы хоть некоторые новые, исторически верные, жизненно правильные черты».

Великий князь Гавриил Романов (1887–1955) получил высшее образование, окончив Алексеевский лицей. Когда началась Первая мировая война, он с братьями отправился на фронт, храбро сражался и сумел вывести свою часть из окружения. После завершения учёбы в Академии Генерального штаба в 29 лет получил звание полковника. Однако военная карьера не сложилась: по болезни он был уволен со службы. В 1917 году, благодаря хлопотам жены Нины Нестеровской и письму Максима Горького Ленину, Романов с женой получили разрешение на выезд в Финляндию, откуда позже переехали во Францию.

Книга воспоминаний Гавриила Романова «В Мраморном дворце» выходит далеко за рамки простых мемуаров. Прежде всего, это весьма ценный источник знаний о российской истории: повествование охватывает период с 1887 по 1918 год. Гавриил Константинович рассказывает о таких событиях, как коронация Николая II, гибель П.А. Столыпина, празднование 100-летия Отечественной войны и 300-летия Дома Романовых, первая российская Олимпиада, начало Первой мировой войны, убийство Григория Распутина, февральский и октябрьский перевороты в Петрограде, начало красного террора. Много внимания автор уделяет повседневной жизни представителей императорской династии, особенно ветви Константиновичей. Впервые книга вышла в свет в издательстве имени Чехова в Нью-Йорке в 1955 году.

Вот как описывает начало событий автор: «26 февраля 1917 года я был, как всегда, в академии. Днём, перед концом занятий, А.Р. передала мне по телефону, что просит меня немедленно вернуться домой и повернуть мой вензель на автомобиле, так как в городе происходит что-то неладное и на улицах собираются толпы народа. Я сел в автомобиль и поехал к себе... У Тро-

цкого моста меня остановил служащий моей конторы С. и передал мне дрожащим от волнения голосом, чтобы я скорее возвращался домой, так как начались уличные беспорядки. Шофёр предложил мне, чтобы не обращать на себя внимания толпы, перевернуть бывший на автомобиле мой вензель, на обратной стороне которого был номер машины, но я не согласился. Троицкий мост был запружен толпами народа. Я благополучно доехал до дому. В этот день началась всероссийская революция, которую её творцы назвали "великой и бескровной"... Через несколько дней пришло ужасное известие об отречении государя. Мне было очень тяжело и больно».

Очевидцем и непосредственным участником событий столетней давности был и **Гарольд Карлович Граф (1885–1966)**. После окончания гимназии и переезда семьи в Петербург он поступил в Морской кадетский корпус, таким образом связав свою судьбу с флотом. В Цусимском сражении транспорт «Иртыш», на котором он служил, был затоплен у берегов Японии, и экипаж попал в плен, продолжавшийся более полутора лет. По возвращении в Россию Граф служил на крейсере «Аврора». Он прошёл путь от мичмана до капитана второго ранга, впрочем, в эмиграции ему было присвоено звание контр-адмирала. Принимал активное участие в сражениях Первой мировой войны, но с приходом большевиков к власти покинул флот и стал гражданином Финляндии. В Гражданскую воевал на стороне белых в армии Юденича. Жил позже в Германии и Франции. В 1941 году был арестован гестапо и 14 месяцев провёл в концлагере. После войны поселился в США.

В среде русской эмиграции Гарольд Граф прославился как автор книги «На "Новике"». Балтийский флот в войну и революцию», изданной в Германии в 1922 году. Успех её был феноменален. Книгу читали обыватели, бывшие офицеры русской армии и флота, великие князья, либералы русского зарубежья. Читали даже преподаватели советских военных академий и работники ОГПУ по долгу службы...

В предлагаемом издании читатель ознакомится со второй, заключительной, частью труда **Гарольда Графа, озаглавленной «Смерть флота»**. Она охватывает период от событий накануне революции 1917 года и до смерти адмирала Колчака. Автор подробно описывает царившую атмосферу и трагические события, происходившие на Балтийском флоте в 1917–1918 годах.

Таким в изложении Графа предстают начальные шаги революции:

«К концу февраля внутреннее политическое положение России стало сильно обостряться. Из Петрограда стали доходить чрезвычайно тревожные слухи. Говорили о каком-то перевороте, об отречении государя и об образовании Временного правительства».

Пришло также известие, что на крейсере "Аврора", стоявшем в Неве, был убит командир — капитан 1-го ранга М.И. Никольский, пытавшийся не пустить к себе на крейсер банду неизвестных подозрительных лиц. Со старшим офицером он вышел ей навстречу и загородил собою путь. Его тут же убили и ворвались на крейсер.

...Около 4 часов утра вдруг у меня в каюте зазвонил телефон. Когда я взял трубку, отозвался штаб Минной дивизии. Флаг-офицер сообщил, что большая толпа вооружённых винтовками солдат и матросов направляется к кораблям, стоящим у Сандвикского завода, чтобы на них убивать офицеров, то есть как раз туда, где стоял "Новик". Известие уже не произвело на меня никакого впечатления: так морально и физически я устал за истекшие сутки. Представив всю безнадёжность нашего положения в случае прихода этой банды, я решил, раньше чем поднимать тревогу, подождать дальнейших событий. Целый час я лежал и прислушивался, не раздадутся ли приближающиеся крики, но всё было тихо, и только изредка в городе слышались отдельные ружейные выстрелы. Остаток ночи прошёл для нас совершенно спокойно, и если бы не выстрелы, можно было бы думать, что и в городе всё стало тихо. Но они красноречиво свидетельствовали, что под влиянием чьей-то злой воли творятся акты безрассудного зверства, жертвами которого являются невинные люди или виновные только в том, что в такой момент, как революция, оказались на положении начальники, а следовательно, и лиц, на которых должна обрушиться злоба мятежников».

Если уподобить следующие книги двум берегам одной реки, то река будет выполнять роль исторического процесса тех дней, а берега станут незыблемыми позициями, которые отстаивают авторы в своих трудах. Вместе с тем они органично дополняют друг друга, открывают неизвестные страницы происходившего, создавая не только широкую и объёмную панораму событий, но предлагают читателям ёмкие характеристики людей, творивших историю. К этому надо добавить, что книги написаны прекрасным литературным языком и читаются как увлекательный, полный страстей и интриг исторический роман.

Лев Троцкий «История русской революции. Февральская революция». Движущими силами революции здесь выступает пролетариат. Опираясь на статистику стачечных выступлений, автор весьма убедительно показывает, как двигался рабочий класс к своей победе, которая — и это признаёт автор — сначала была далеко не очевидной. Рабочие были не организованы, Советы только нарождались, да и партия большевиков опаздывала с тем, чтобы возглавить движение. Наибо-

лее интересной представляется та часть книги, в которой автор даёт волю своему литературному дару: Родзянко, Милуков, Керенский и все те, кто представлял буржуазно-демократический стан, под пером Троцкого теряют свои очертания и выглядят весьма непрезентабельно, что в общем-то верно, ибо они так и не сумели ничего дать России. Но автор на этом не останавливается. Он проходит весьма легко и по своим соратникам. Достается Каменеву и Зиновьеву: первый — мягкотелый интеллигент, второй — интриган. Но главная мишень его анализа — Сталин, который «теоретически и практически примитивный организатор», способный «выделиться энергией, упорством и изобретательностью лишь в закулисных ходах». Единственным, по мысли автора, борцом, стратегом и тактиком является Ленин. По-иному и быть не могло!

Сергей Мельгунов «Мартовские дни 1917 года». Родившийся в 1879 году, Мельгунов всю жизнь посвятил выполнению благородной миссии настоящего историка, но при этом он не был простым созерцателем «смутных лет», а выступал их заметным действующим лицом. В первые послеоктябрьские дни он был одним из руководителей партии народных социалистов, затем контрреволюционного «Союза возрождения России». Мельгунов пережил 23 обыска, 5 арестов, полтора года тюрьмы. Полгода провёл на нелегальном положении, затем громкий политический процесс, едва не закончившийся расстрелом, и наконец, в конце 1922 года высылка за границу. В эмиграции он продолжил политическую и издательскую деятельность. Труды Мельгунова дают право назвать его крупнейшим историком русского зарубежья.

Книга «Мартовские дни 1917 года» входит в трилогию «Революция и царь» наряду с весьма устойчивыми мифами, которые активно эксплуатировали советские историки и которые убедительно развенчивал Мельгунов. Например, автор утверждает, что «февральские события в Петербурге, их размах, отклик на них оказались для всех неожиданными», и ни одна партия не готовилась к перевороту. Далее он показывает, что в первые дни революции народ «был совершенно чужд мысли о царевубийстве, призыв "Смерть тирану!" в период Временного правительства нигде и никогда не звучал. Этот лозунг родился в среде дореволюционных участников дворцового переворота, в том числе монархистов и националистов». Мельгунов также опровергает легенду о том, что Временное правительство было создано ещё в 1916 году. На самом деле, оно оформилось лишь в дневные часы 2 марта 1917 года. Автор подробно разбирает вопросы, связанные с отречением Николая II, с трагедией фронта, с созданием революционного правительства.